

Инвалид выступает с инициативой расторгнуть брачный договор. Разве это не шутка?

Хуан Лицзюнь взял Шэнь Исинь и пошел в угол, обратив свой взор в сторону комнаты с пианино, и пробормотал с мрачным выражением лица: "Ты все еще привел человека обратно? Насколько уродливо это будет распространяться?"

Шэнь Исинь была озадачена и сделала шаг назад.

"Мама, это адвокат по настройке пианино, которого я пригласила. Они работают".

"Бесполезно объяснять мне. Что о тебе думают посторонние? Как раз в тот момент, когда передняя нога разорвала брачный контракт с Е Шао, он привел домой человека, чтобы тот играл на пианино на задней ноге. Он все еще был слеп. Думаешь, лицо семьи Шэнь стыдится слепого человека, разве этого недостаточно?"

Хуан Лицзюнь произнес последнее предложение, почти не стиснув зубы.

Шэнь Исинь резко поднял голову, под его глазами что-то разбилось.

Она жила в такой обстановке с самого детства, неся лицо, славу и интересы семьи, но семья использовала самые острые выражения, чтобы стимулировать ее и оклеветать.

Она посмотрела на Хуан Лицзюня и бледно улыбнулась: "Даже слепой человек лучше тебя".

По крайней мере, встретившиеся люди не будут принуждать ее к замужеству.

Те, кто встретились у воды, не будут обвинять ее в том, что она инвалид и потеряла лицо семьи.

"Ты!" Хуан Лицзюнь не сердилась: "Шэнь Исинь, по-моему, ты дьяволица! Просто слепой человек, где он?! Ты жалеешь о браке из-за него?"

"Я только что был метафорой, не привлекай людей, которые не имеют отношения к делу". Шэнь Исинь оттащила Хуан Лицзюнь подальше, боясь, что ее услышит Фу Юй: "Мама, он друг, которого я только что встретила, и они здесь, чтобы помочь мне адаптировать Звук."

"Правда?" После того, как гнев Хуан Лицзюнь прошел, она спокойно посмотрела на дочь. "В таком случае, ты найдешь возможность посетить дом Е, объяснишь все доходчиво и назначишь день свадьбы, кстати. Пока ты ставишь перед ними свою брошенную левую руку, они не посмеют не согласиться".

Услышав, что его мать все еще не желает сдаваться, Шэнь Исинь совсем замерзла.

Ее руки слабо и медленно выскользнули из рук матери, она негромко засмеялась.

"Мама, Сиси вернулась".

Сказав это, она глубокомысленно посмотрела на Хуан Лицзюня и прошла мимо.

Сиси... эта Е Линси?

Мертвые вернулись?

Хуан Лицзюнь в оцепенении смотрела на спину дочери. Спросонья она быстро достала телефон

и позвонила матери Е Цзиньвэнь Тан Вэньхуэй.

Шэнь Исинь тяжелыми шагами вернулся в комнату с фортепиано и извиняюще улыбнулся, увидев Фу Юя, который сосредоточенно занимался настройкой.

Затем она медленно вспомнила, что другая сторона вообще не могла его видеть. Она внезапно расслабилась, по крайней мере, ей не нужно было притворяться щедрой и порядочной.

"Господин Фу, я извинилась за то, что моя мама сказала мне сейчас. Простите, что поставила вас в неловкое положение..."

Ей было очень жаль, очень неловко, и она чувствовала себя немного смущенной.

Очевидно, что он был здесь только по работе, но его так обвинила мать.

Точно так же, как когда ребенок приходил поиграть с ней, когда она была маленькой, ее матери не нравился ее обычный статус и она выгоняла ее с холодным лицом, что делало ее очень достойной перед своими друзьями.

Фу Юй услышал, что она сказала, нащупывая ключи обеими руками, и спокойно улыбнулся.

Если у него есть свет в глазах, он будет улыбаться яснее и лучше.

Фу Юй не стал отвечать на слова Шэнь Исинь, а вместо этого спросил: "Госпожа Шэнь, что с вашей рукой?".

"Я случайно поранилась, повредила мышцы".

Выражение Фу Юя было спокойным, и он спросил: "Что будет с вами, когда не связанные люди будут ждать, чтобы прокомментировать вас?"

"Отпускать с улыбкой". Шэнь Исинь был вполне открыт для этого.

Фу Юй услышал это, хотя он не мог видеть, но, посмотрев на направление голоса, он мог определить местоположение Шэнь Исиня.

Он натянул более теплую улыбку, чем раньше.

"Я тоже".

Услышав его слова, Шэнь Исинь улыбнулась: "Конечно, госпожа Лу - особенный человек, и ее дядя тоже особенный".

"Я не особенный по сравнению с ней.

Мяньмянь действительно удивительная".

Когда два человека заговорили о Лу Мяньмянь, тема стала намного легче неосознанно.

Шэнь Исинь быстро кивнула: "Она действительно удивительная. После того, как вышла музыка на пятую ночь пятого дня нового года, многие люди приходили ко мне и просили позвать мисс Лу для организации".

Фу Яо слушал очень внимательно, чувствуя облегчение.

"Да, она изначально приехала в Цзиньцзин для участия в конкурсе по физике, но она не ожидала, что будет рассчитывать на игру на фортепиано. Но, по оценкам, у нее не будет много времени в последние два дня, она собирается сдавать экзамен."

"Я слышала, что сегодня экзамен. Поэтому я не беспокоил ее в эти два дня".

Пока они разговаривали, мимо комнаты с фортепиано проскользнула хрупкая фигурка.

Шэнь Исинь не заметил, прижавшись к нему спиной. Фу Юй услышал шаги, но, подумав, что это чей-то дом, естественно, ничего не сказал.

Двое счастливо болтали.

После того, как Шэнь Ияо выскользнула из комнаты с фортепиано, она сразу же вышла за ворота семьи Шэнь.

Пройдя некоторое расстояние, я сел в черный коммерческий автомобиль.

"Все ли готово?" мрачным голосом спросила Шэнь Ияо у людей в машине.

"Госпожа, все устроено".

Шэнь Ияо была довольна и довольно фыркнула.

Молодая девушка рядом с ней подошла и очень льстиво улыбнулась: "Госпожа Шен, нас ведь не найдут?".

Говорившая - Шао Юньсюань.

Она не желала выезжать из отеля "Янфан". После общения с Шэнь Ияо, два человека, которые также ненавидели Лу Мян, временно создали союз.

Шао Юньсюань ненавидела Лу Мян за то, что он отнял у нее ауру, славу и будущее.

Шэнь Ияо возмущался тем, что Лу Мян ограбил Сяо Цимо и осложнил бизнес семьи Шэнь.

Собравшись вместе, они хотели преподать ей урок, пока Лу Мян была одна.

Глаза Шэнь Ияо были свирепыми, и она усмехнулась в машине: "Разве ее руки не очень хорошо играют на пианино? Тогда я не позволю ей больше играть!".

"Да!

" Шао Юньсюань скрипнула зубами: "Лучше отруби ей руки!".

Они улыбнулись друг другу.

После того, как Лу Мян закончил экзамен, Мо Сер отвез их обратно в отель Янфан.

По дороге Лу Мян играл в игру, но случайно выглянул в окно, его глаза слегка сузились, не обращая внимания.

Когда он вернулся в отель "Янфан", Юншэн загадочным образом вышел из машины и не вернулся в павильон "Красное сандаловое дерево", а потянул Лу Мян в сторону павильона

"Магнолия".

"Мисс Лу, Юншен, возьмите меня!"

Как Мо Сер посмел позволить этим двум людям остаться наедине? Как самый преданный подчиненный мастера Мо, он обязан помогать мастеру Мо следить за госпожой Лу.

Юнь Саньла Лу Мянй шел все быстрее и быстрее, высокомерно бросая фразу Мо старшему.

"Давай украдем еду, что ты с собой делаешь?".

Красть, красть?

Это он понимал?

Голова Мо старшего тут же наполнилась желтыми отходами. Он уже давно это понял. Юншэнь в эти дни очень непутевый, и он был чрезвычайно учтив с госпожой Лу!

О Боже, если лорд Мо узнает об этом, весь Цзиньцзин пошатнется!

"Облачный Бог! Успокойся"

"Госпожа Лу, вы помните лорда Мо из павильона Красного Сандалового Дерева?"

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2575236>